

Гарри не удивился тому, что Гермиона привела его прямо к Коллекции древностей, учитывая, как много она говорила о том, что в качестве факультатива изучает Древние руны. Он был немного удивлён, когда Гермиона привела его прямо к артефактам Магна Грации в отдел, посвященный Древней Греции и Италии.

Потом он понял, что большинство людей, уже побывавших в этом отделе, остановились у комнаты с изображением части статуи изображающей часть статуи молодой женщины - к счастью, одетой, - так что эта комната была относительно пуста.

Если подумать, то пустая комната означает, что их голоса будут слышны лучше.

"Что ты здесь делаешь?" Голос Гермионы был едва ли выше шёпота, и Гарри понял, что пока они говорят шепотом, люди будут думать, что они говорят о предметах, которые рассматривают.

"Что еще?" Гарри пробормотал в ответ с улыбкой. "Мне нужен совет".

"Так ты только что прилетел из Лондона в Лион?"

Гарри пожал плечами. "Это была не моя идея - Тони просто все устроил".

"Почему? Почему ты не мог подождать, пока я вернусь? Это так важно?"

"Ну, у нас завтра встреча в... школе, но в основном, я думаю, дело в том, что Тони еще не уверен, как быть отцом". На шокированное выражение лица Гермионы он добавил: "Это нормально - я пока не уверен, как быть сыном".

"Я-" Гермиона прервалась со вздохом. "Я даже не знаю, что на это ответить. И так - что тебе нужно совет?"

"Я пытаюсь решить, стоит ли мне возвращаться в... школу... или нет".

Он знал, что это удивит ее, знал, что это заставит ее рот так раскрыться, и все же Гарри пришлось сдержать улыбку при виде ее выражения лица. Не стоит показывать, что он смеется над ней, когда он действительно очень нуждался в ее совете.

Но ведь вы не нуждаетесь, не так ли? Голос, похожий на нечто среднее между Стивом Роджерсом и Сириусом Блэком прошептал в его голове. Ты знаешь, что ты хочешь сделать. Ты просто надеешься, что она решит то же самое или, в противном случае, надеешься, что она не покончит с вашей дружбой здесь и сейчас.

Когда Гермиона наконец заговорила, ее тон был жестким. "Я надеюсь, ты не имеешь в виду, что ты бросишь учебу?"

"Конечно, нет!" запротестовал Гарри. "Просто - я не уверен, что мне стоит получать образование там".

"Почему бы и нет?" Гермиона огляделась по сторонам и увидела, что за несколько минут их разговора в комнате стало на несколько человек больше.

За те несколько минут, что они разговаривали, в комнате прибавилось несколько человек.

"Троль, одержимый учитель, василиск, одержимый дневник", - тихо ответил Гарри, а затем добавил более обыденно: "И посмотрите, как школа обращалась со мной во время всей этой

истории с наследником. Но главное, я не думаю, что получаю там такое хорошее образование, как мог бы".

"Но это лучшая школа по... нашему предмету... из всех существующих!" запротестовала Гермиона.

"Боже, надеюсь, что нет".

Гарри не осознавал, что произнес эти слова вслух, пока Гермиона не задыхалась рядом с ним. Он поднял руку.

Он поднял руку, чтобы пресечь возможные крики. Она могла быть его другом, но у нее были свои недостатки, как и у всех остальных.

"Нет, правда, Гермиона. Ты не можешь считать Снейпа хорошим профессором - он фанатик и задира. А Биннс? Биннс был бы просто шутником, если бы не то, что он, возможно, портит историю всем своим студентам".

На лице Гермионы промелькнуло несколько эмоций - вызов, задумчивость и, наконец, смирение. "Насчет них ты прав. Но как насчет остальных?"

"Макгонагалл и Флитвик - замечательные", - немедленно ответил Гарри. "Каждый год смена преподавателей ЗоТИ не дает особой преемственности в обучении. Все остальные просто... нормальные. Примерно то, что я ожидаю от учителя".

Гермиона выдохнула. "Это хорошие аргументы, но какие еще есть варианты?"

"Я не знаю", - признался Гарри. "Но мистер Паддингтон скоро сообщит нам об этом".

Гермиона нахмурила брови. "Мистер Паддингтон?"

"Ах, да, прости", - сказал Гарри. "Я только вчера с ним познакомился. Он... один из нас... работает в СИ в Лондоне. Он согласился быть связным Тони - ну, точнее, нашим общим связным - с... нашим связным. Тони попросил его поискать другие школы и варианты репетиторства".

Они долго молчали, проходя мимо одного бронзового шлема за другим.

Они могли быть культурно и исторически значимыми, но такое количество в одном месте при небольшом количестве очевидных различий между ними немного смущало.

Но такое количество бронзовых шлемов в одном месте при небольшом количестве очевидных различий между ними было слишком близко к стилю Биннса, чтобы Гарри это понравилось.

Наконец, Гермиона вздохнула. "Я не знаю, какой совет я могу дать тебе, Гарри, - разве что следовать своему сердцу. Только - если это уведет тебя из... школы, я надеюсь, мы все еще сможем остаться друзьями".

"Конечно!" Впервые Гарри инициировал объятия с ней, притянув ее ближе и чуть ближе к ближайшей стене, чтобы не загораживать проход. "У меня не так много друзей, чтобы я мог позволить себе потерять одного - особенно моего лучшего".

Гермиона отшатнулась назад. "Лучшего? Но - Рон?"

"Он друг, но он может быть ревнивым и грубым, даже немного задиристым", - сказал Гарри. Ему было неприятно это признавать, но он не мог скрыть правду. "Но даже без всего этого он просто... он не ты". Прежде чем момент стал неловким - если он уже не был неловким - он спросил: "А ты?"

Она нахмурилась. "А что насчет меня?"

"Хочешь ли ты вернуться в Хогвартс, если есть другой вариант?"

"Я-" начала Гермиона, потом остановилась, и Гарри готов был поспорить, что это выражение ее полного недоумения, она редко его надевала. "Я не думала об этом. Я думала, что если я не вернусь, то они..."

"Возможно, они бы так и поступили, - сказал Гарри, - если бы у вас еще не было плана. Если этот план состоит в том, чтобы перевестись в другую школу или нанять частного репетитора, то..."

Ему не нужно было заканчивать фразу, потому что он увидел момент, когда Гермиона все поняла. Затем выражение лица Гермионы снова упало.

"Я не знаю, сможем ли мы позволить себе другую школу", - сказала она. "Мама и папа хорошо обеспечены - ну, по крайней мере, по сравнению с другими. По крайней мере, по сравнению с теми, кто не является Тони Старком", - уточнила она с ухмылкой. "Но даже они не могут позволить себе пятнадцать тысяч фунтов в год на мое обучение".

"Я уверен, что Тони предложил бы заплатить", - сказал Гарри. "По крайней мере, половину. Деньги для него - не то же самое, как и для нас. Он бы предложил, потому что это то, чего ты хочешь, и это сделает меня - и тебя - счастливыми."

Но если бы твои родители настаивали на том, чтобы заплатить часть или даже вернуть ему долг, я уверен, он бы им разрешил".

"Ох." Гермиона, казалось, была ошеломлена таким объяснением, но затем выражение ее лица стало решительным.

"Да. Малфой и другие ужасно относились ко мне в прошлом году - все магглорожденные, конечно, - и никто ничего не сделал. Ни персонал, ни директор... Если это Хогвартс или потеря моей магии, я буду страдать в Хогвартсе. Но лучше бы я этого не делал".

~ | ~ | ~ | ~ | ~ | ~ | ~

Тони удивился тому, как ему понравился день в Лионе. Музеи ему не нравились, он их никогда не любил, - за исключением Музея науки и техники в Чикаго, да и то только потому, что ему выделили там крыло. Нет, именно люди сделали посещение Музея изящных искусств таким приятным.

Вэнделл Грейнджер поразил его тем, что имел любезность подождать, пока не закончится важная дискуссия, и только после этого начать фанбойство. Нет, не над ним самим, а над его техникой, над тем, что он создал.

Тони мог это оценить - черт возьми, он сам фанател от своих игрушек больше, чем кто-либо другой. Иначе зачем он их создавал? В конце концов, он и сам удивился, рассказав Венделлу об устройствах, которые он создал для помощи в различных проектах, а потом смеялся вместе

с дантистом над некоторыми их проделками.

В отличие от нее, Моника Грейнджер была такой матерью, о которой он иногда, в самых тихих и темных уголках своего сердца, мечтал. Спокойная, умная, поддерживающая - даже когда она не была до конца уверена в мире, в котором оказалась.

В основном благодаря ей Тони признался в своей неуверенности в том, что станет родителем. Грейнджеры отнеслись к его словам с большим пониманием, чем он мог себе представить, и в итоге он дал им номер своего личного телефона и кратко познакомил их с ДЖАРВИСОМ.

Затем Гарри и Гермиона присоединились к ним в Салоне де Те за поздним обедом, и все это казалось...странно знакомым, хотя Тони не мог припомнить, чтобы его родители делали с ним что-то столь неформальное.

После обеда он присоединился к Грейнджерам, и они отправились за детьми в вихревую экскурсию по большей части музея. Он наблюдал за выражением глаз Гарри, который видел и переживал столько нового, когда рядом с ним был лучший друг.

Это был лучший контрапункт к последствиям битвы за Нью-Йорк, о котором он только мог мечтать.

Они пробыли в музее до закрытия, а затем нашли заштатное бистро для позднего ужина. Тони предложил щедрые чаевые сверх суммы за обслуживание, потому что они задержались. В конце концов, они расстались, пообещав поддерживать связь, и Тони снова удивил себя, предложив Грейнджерам бессрочное проживание в любом из домов СИ, к которым прилагались квартиры.

Сейчас, почти в 9:45 по местному времени, сумерки были ближе к ночи, чем к дню, и Тони подтолкнул Гарри к лестнице обратно по ступенькам в самолет. Гарри пристегнулся и почти сразу уснул. Тони улыбнулся, наблюдая за тем, как голова Гарри ударилась о стену кабины, и его очки немного сдвинулись.

Тони наблюдал из своего окна, как взлетает самолет. До посадки оставалось около полутора часов и разница во времени в кои-то веки была в его пользу - к тому же Гарри спал, - поэтому он вздохнул и достал телефон.

Через минуту на экране телефона появилось лицо Пеппер Поттс, и ее голос зазвучал в наушнике.

"Тони! Что происходит?" По крайней мере, ее тон был скорее любопытным, чем требовательным. "Джарвис сказал мне, что ты отправляешься за границу, но больше ничего".

"Извини, Пеп. Кое-что случилось, и мне пришлось решать это лично". Тони улыбнулся ей. "А теперь я должен сообщить тебе лично, пока не стало известно".

Ее лицо нахмурилось. "О чем ты говоришь, Тони?"

"До сих пор нам чертовски везло", - пробормотал Тони, скорее для себя, чем для нее. "Но везение заканчивается когда-нибудь". Он снова сосредоточился на ней. "У меня есть сын, Пеп".

Выражение ее лица изменилось на разочарованное раздражение. "Только не еще один! Я думала, мы договорились..."

"Гарри другой". Тони прервал то, что, несомненно, должно было превратиться в многословную тираду. "В основном потому, что я знал о нем почти со дня его рождения - знал, что у меня будет ребенок, даже раньше".

"Что?" Теперь Пеппер выглядела просто растерянной, и она снова опустилась в кресло, которое, как теперь понял Тони, было ее офисным креслом.

"Начни, пожалуйста, с самого начала".

Так он и сделал. Он рассказал ей о Джеймсе и Лили, о травме Джеймса и о просьбе, с которой они обратились. Он рассказал о письме, которое получил от них с фотографией и прядью волос Гарри. Он рассказал ей о том, как в конце концов он фактически забыл о Гарри, считая, что он в безопасности у своих родителей, пока Афганистан и битва за Нью-Йорк не привели к тому, что заставили его задуматься о своей жизни,

И как он в конце концов разыскал Гарри, но узнал, что Лили и Джеймс были убиты, когда Гарри был маленьким и вместо того, чтобы разыскать Тони, как следовало бы, власть имущие в то время поместили Гарри к сестре Лили и о том, как ДЖАРВИС нашел Гарри.

В заключение он сказал: "Я оформил все документы, чтобы получить официальную опеку над ним, и улетел на самолете в Англию. Мы начали знакомиться, и я думаю, что все идет достаточно хорошо."

Долгие минуты Пеппер ничего не отвечала, и Тони не был уверен, как прочесть ее тщательно нейтральное выражение лица.

Наконец, она спросила: "Почему ты не сказал мне раньше?"

Тони выдохнул. "По целому ряду причин. Не в последнюю очередь то, что я никогда не ожидал, что захочу его иметь, что захочу проверить, как у него дела и есть ли для меня место в его жизни. А значит, я никогда не думала о нем и не думала о том, чтобы сказать тебе".

Она кивнула, выражение ее лица было напряженным. "И это все?"

"Больше всего", - сказал Тони.

"Что еще?"

Тони выдохнул. "Кто мы, Пеппер?"

"Я не понимаю, о чем ты".

Тони улыбнулся, хотя грусть наполняла его. "А я думаю, что понимаешь. Мы друзья - по крайней мере, я надеюсь, что мы все еще друзья. Коллеги - в прошлом работодатель и сотрудник. И... мне хочется думать, что мы были на пути к тому, чтобы стать чем-то большим".

Ее глаза сузились. "Мы были на пути?"

"Были", - подтвердил Тони. "Но после Нью-Йорка ты вернулся в Калифорнию, и с тех пор я почти ничего не слышал о тебе, да и то только по делу".

"Мне очень жаль, Тони, правда", - сказала Пеппер. "Но ты же знаешь, как много работы было - и до сих пор есть. Отремонтировать башню, организовать Мстителей..."

"Организовать консультации для всех нас", - вставил Тони. "Или, по крайней мере, для Бартона, меня и Капсиклы. Плюс сотрудников СИ, которые были в непосредственной близости от места событий. Черт, наверное, все, кто был в Нью-Йорке в тот день, но я не могу отвечать за всех".

"Я и не говорю - зачем тебе нужна консультация?"

"Я влетел на ядерной бомбе в портал в космосе и взорвал ее", - ответил Тони, а затем задумался. "Может быть, я не взорвал ее, но я бросил ее в материнский корабль Читаури, зная, что она взорвется. И да, я знаю, что поступил правильно, но от этого не легче. Роджерсу нужна консультация потому что, здравствуйте, семьдесят лет в будущем. А Бартон - он был буквально под контролем Локи, его свободная воля была покорена. Я не очень хорошо его знаю, но после такого любому понадобилась бы консультация".

"Я... я не думал об этом в таком ключе".

"Нет причин для этого", - сказал ей Тони, его голос был мягким. "Ты отличный администратор, и я рад, что ты мой генеральный директор".

"Но?" Ей удалось улыбнуться - небольшой, дрожащей, но все же улыбкой.

"Но ты не боец. В этом нет ничего плохого", - добавил Тони без всякой поспешности, которая могла бы навести на мысль об обратном. "Я рад, что ты не боец - у нас таких полно. Отличные администраторы? Не так много. Так что нет, у тебя нет причин думать так, как думают бойцы".

"Я бы сражалась, если бы пришлось", - запротестовал Пеппер.

"Наша задача - сделать так, чтобы тебе никогда не пришлось. Но мы отклонились от темы".

Она сделала вдох и медленно, беззвучно выдохнула. "Хорошо. Что тебе нужно?" "Пресс-релиз. Что-нибудь простое - что, по твоему мнению, удовлетворит бешеную ораву репортеров, но при этом подчеркнет, что Гарри несовершеннолетний и его следует оставить в покое, иначе они столкнутся с гневом еще более бешеных адвокатов".

"Это должно быть сформулировано лучше, чем это", - заметила Пеппер с язвительной ухмылкой.

Тони усмехнулся в ответ. "Именно поэтому у меня есть ты. Или целый отдел по связям с общественностью".

"Тони!" Выражение лица Пеппер говорило о том, что она бы отшлепала его, если бы они находились в одной комнате. Затем она смягчилась. "Как он? Гарри, я имею в виду. Сколько ему лет? Вы с ним ладите?"

"Ему только на прошлой неделе исполнилось тринадцать, и на удивление хорошо", - ответил Тони. "Хочешь посмотреть?"

Он, видимо, застал ее врасплох, потому что она только и смогла сказать: "Что посмотреть?".

Тони усмехнулся и отстегнул ремень безопасности, сделав пару шагов к сиденью Гарри. Он повернул телефон так, чтобы его камера была направлена на Гарри.

Из телефона раздался звук, которого Пеппер никогда раньше не слышала. Он повернул

телефон лицом к себе. "Ты только что ворковала?"

"Он очарователен, Тони", - сказала она, и на ее лице не было и намека на румянец. "Мне можно ворковать, если он очаровательный".

Тони мог только хихикать по этому поводу.

"У тебя есть предположения, когда ты вернешься в Штаты?" спросила Пеппер.

"Завтра у нас встреча в его школе", - ответил Тони. "Полагаю, мы будем отзывать его. Потом останется только получить визу и все такое, а затем закончить пару медицинских процедур, пока мы будем ждать этого. Неделя?"

"Вам нужно, чтобы кто-то посмотрел школы в Нью-Йорке? Или в Калифорнии?"

"Вообще-то нет", - ответил Тони, надеясь, что она не заметит его гримасу. "Я нанял для него репетитора пока что. До начала занятий осталось меньше месяца, верно? Не думаю, что за это время мы успеем изучить и выбрать подходящую за это время".

"Хорошо." Пеппер на мгновение задумалась, а затем сказала: "Я выделю для него комнату в СИ в Нью-Йорке и Калифорнии. Где-нибудь еще?"

"Сейчас нет. Я не собираюсь много путешествовать в ближайшее время, поэтому нет смысла создавать что-то что нам пока не нужно".

Пеппер понимающе кивнула. "Дай мне знать, когда ты вернешься. Я не могу дождаться встречи с ним".

<http://tl.rulate.ru/book/92005/3128364>